

Размышления над точкой невозврата

Отречение последнего русского Императора - трагедия, прервавшая подлинное "русское чудо"

Сегодня 99 лет со дня отречения от престола нашего последнего (на данный момент) государя. Писать об этой дате вроде бы странно - ведь подавляющее большинство событий, отдалившись от современности на такой срок, превращаются не более чем в очередной исторический факт, историю из учебника (и это в лучшем случае, многое и вовсе забывается). Однако события марта 1917 года не просто не поблекли - споры о них последние 10-15 лет идут по нарастающей, эмоциональность оценок порой зашкаливает, кажется, что речь о совсем недавнем прошлом, а спорящие - непосредственные участники событий. Рассуждать о них беспристрастно не получается ни у кого - хотя пытались многие.

Император Николай II в окне императорского поезда на пути между Царским селом и Ставкой. Фотохроника ТАСС

По какой-то причине для современной России адекватная оценка революционных событий февраля-марта куда более важна, чем, к примеру, 25 лет назад. Возможно, просто потому, что оценивать будем мы, живущие и действующие сейчас, а возможно потому, что, наконец, подошло время для такой оценки. Стали доступны (в массе своей) исторические документы и свидетельства, возможно обсуждать события прошлого более-менее свободно. Не менее важно и то, что появилось достаточное количество людей, способных посмотреть и на русскую, и на советскую историю непредвзято, оценить их плюсы и минусы.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

И похоже, для большинства именно отречение Николая II - не просто "высшая точка революции", а один из пиковых моментов истории России. Интересно в этой связи, как сместился фокус восприятия: ранее, на протяжении десятилетий, считалось (и эта оценка была, по сути, безальтернативной), что главное, ключевое событие 1917 года - приход к власти большевиков и чуть ли не автоматическое "начало новой эры", фактически начало истории как таковой. Ныне же становится понятно, что как точка невозврата в судьбе нашей страны должен рассматриваться именно уход монарха. Показательно, что признают это даже представители победившей тогда стороны - в бесчисленных дискуссиях обязательно прозвучит что-то вроде "Отрекся как полк сдал, развалил державу - потом большевикам пришлось все исправлять". То есть действия последних даже их наследниками рассматриваются не как

Событие, а как реакция на него.

Не менее важно то, что, вместе с восприятием Отречения, изменилось и восприятие фигуры главного действующего лица. На протяжении многих лет Николай II пребывал, по сути, в забвении, время от времени удостаиваясь саркастических комментариев или ленивопрезрительных характеристик через губу. Потом, когда "стало можно", из него принялись лепить прекрасного семьянина и вообще хорошего человека, с которым вот так нехорошо получилось. В обоих случаях молчаливо или (чаще) вполне громогласно считалось, что никуда не годный был царь: "жену любил больше чем страну". И только в последние лет 10, наконец, начинается анализ его деятельности именно как главы государства. Это, конечно, странно, ведь почти четвертьвековое правление само по себе впечатляет. В иных условиях по каждому аспекту деятельности столь долговечного лидера уже имелся бы с десяток научных монографий, не говоря об обобщающих трудах и о публицистике. Но судьба истории как науки в нашей стране на протяжении последних 100 лет лишь чуть менее трагична, чем судьба самой страны, поэтому не стоит судить исследователей строго.

Благо что работы тех, кто все же взялся за в целом неблагодарный (пока) труд разбора государственной деятельности Николая II, показывают: на престоле оказался человек незаурядный. Человек, в характере которого уживались, казалось бы, полные противоположности. Редкое по твердости чувство долга - и умение вести себя с людьми самого разного уровня и положения, мягкость и добродушие - с умением, когда надо, отстоять свой взгляд на жизнь и вести свой курс, приверженность традиции со здравым интересом к новому. Как пример: человек глубоко религиозный и с консервативными (очень немодными для своей эпохи) взглядами на личную и семейную жизнь - и в то же время большой поклонник фотоискусства, заядлый автолюбитель, то есть приверженец передовых на тот момент веяний.

Николай II и Александра Федоровна в Крыму

АВГУСТЕЙШИЙ ГОСУДАРСТВЕННИК

Период же его царствования - целая эра в истории России, сравнимая по влиянию на жизнь страны и общества с правлением Петра I, не меньше. Долгое время само собой разумеющимся считалось, что государь был фигурой декоративной, решали же все сановники (все как на подбор ограниченные или некомпетентные), фавориты (непременно проходимцы) или вовсе "всемогущий Распутин". Ныне же стараниями ученых выясняется, что буквально во всех областях жизни страны государь играл роль активнейшую. Порой, правда, по самой должности, ведь без его одобрения не были возможны никакие преобразования, - но тем ярче тот факт, что он не просто не противился им, а активно поддерживал, а то и инициировал!

Широко известны важнейшие реформы - денежная, военная, аграрная, - и характерно, что проводившие их государственные деятели неизменно указывали на внимание и помощь императора.

Но не только ими богато последнее царствование. Это и период усиления внимания к тому, что мы сейчас называем социальной сферой: Николай Александрович постоянно уделял пристальное внимание вопросам и проблемам народного образования, медицины (достаточно проследить динамику расходов бюджета на эти сферы или ознакомиться с резолюциями на докладах министров). Именно при нем состоялась первая Всеобщая перепись населения, и именно при нем переписи всех разновидностей стали регулярными, совершенствовалась их методика, а российская статистика заняла едва ли не лидирующее положение в мире.

Мало кто знает, но государь с супругой были первыми благотворителями империи - и именно под их влиянием эта сфера пережила настоящий расцвет, стала существенным фактором общественной жизни, естественной сферой приложения усилий для представителей всех сословий (и неудивительно, что эта одна из самых светлых страниц истории русского общества затем на долгие десятилетия была обречена на забвение). Вообще по развитию и активности общественной жизни с Россией тех лет могла сравниться мало какая другая страна - что, конечно, сказалось на культуре. До сих пор мы помним про серебряный век - период неоднозначный, однако давший мощный толчок русскому творчеству. Хотя, следуя до сих пор живучей традиции нарекать эпохи по именам правителей, стоило бы назвать его николаевским - и по справедливости. Достаточно упомянуть, что именно государь долгое время финансировал деятельность знаменитого Сергея Дягилева, ставшую одним из главных катализаторов культурного развития страны. Государь оплачивал съемки первых отечественных кинокартин и деятельность театров и в то же время - строительство монастырей, присутствовал при полетах первых русских летчиков и летчиц - и активно поддерживал прославление новых святых. Поистине во всех проявлениях духовной жизни России его влияние столь же сильно, как в политике или экономике.

Николай II со свитой на открытии храма, 1913 год

Казалось бы, учитывая все это, Николай II должен был по праву войти в историю России как один из величайших ее государей. Поэтому финал его правления и жизни - отречение, распад страны и убийство со всей семьей и слугами - вызывает у большинства наших современников своего рода когнитивный диссонанс. "Если все было так хорошо, то почему так плохо кончилось?" Вопрос справедливый - ибо надо наряду с плюсами отметить и минусы. Так, экономический взлет имел естественным следствием усиление социальных проблем, развитие общественного движения и культуры - закономерное усиление оппозиционных и даже

откровенно экстремистских настроений, а повышение уровня жизни - рост ожиданий, кризис морали и обострение социальных инстинктов. Образно выражаясь, Россия шла по острию ножа - как, собственно, все страны до и после, переживавшие сходные периоды бурного "пробуждения к жизни". Злая ирония истории в том, что можно было как пройти этот временной отрезок - с большими или меньшими потерями, но сохранив себя, - так и сорваться. Шансы были равны, и исход дела решала обычная случайность.

В данном случае такой роковой случайностью стал, по-видимому, отъезд государя в Ставку в 20-х числах февраля 1917 года, чем не преминули воспользоваться оппозиционные силы: представители политических партий и общественных организаций, поддержанные высшим генералитетом. Подробный разбор тех событий - дело специального исследования, главное, что оппозиционеры после многих лет стараний (с 1905 года) все же пришли к власти. Кумиры публики, "лучшая часть общества", "настоящие народные вожди" - и что же? Сияние "величайшего чуда, наполняющего душу трепетной радостью и глубокой верой в светлое будущее", померкло уже к лету, а под конец того же года дело было окончательно проиграно и к власти пришли экстремисты, развязавшие жесточайшую войну, которая унесла около 10 миллионов жизней.

УРОКИ ТРАГЕДИИ

Возможно, те, кто свергал государя тогда, в марте 1917-го, руководствовались не только властолюбием, удовлетворением собственного тщеславия или более-менее беспочвенных амбиций - их можно попытаться оправдать, "ибо не ведали, что творили" (малоубедительное, конечно, оправдание). Мы, живущие, обладаем огромным преимуществом - знаем, "как все было потом". И это еще один фактор переоценки личности и деятельности Николая II - ибо на фоне сменивших его он предстает правителем уровня попросту недосягаемого. Да, были ошибки и промахи, но даже с их учетом мы видим человека не только последовательно прогрессивных взглядов, но и одного из немногих здраво- и трезвомыслящих политиков той эпохи, правителя, чей курс мог обеспечить России те самые стабильность и преемственность развития, о которых до сих пор остается только мечтать. Эта переоценка происходит, конечно, медленно и непросто - с мифами и вздором, которыми морочили головы соотечественников десятилетиями, в одночасье не расстаются. Однако вселяет осторожный оптимизм то, что, как говорится, процесс пошел.

Что же до исторического урока Отречения, то уже сейчас мы видим в событиях без малого столетней давности не одну только драму жизни конкретного правителя и человека, но нечто большее - великую трагедию не менее великой нации: смелой, умной и творческой, но попавшей в ловушку неоправданных ожиданий и претензий, решившей "наконец-то пойти гулять без няньки" - и в результате почти моментально проигравшей все. Хочется надеяться, что переоценку личности последнего (на данный момент) государя будет сопровождать и серьезное осмысление обществом исторических ошибок - ибо невыученные и неусвоенные уроки История имеет обыкновение задавать вновь.

Владимир Круглов специально для портала +Царьград+

Источник: телеканал "ЦарьГрад"